

А. С. Павлова
Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
alina_pavlova@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТНОГО МИРА И. А. ГОНЧАРОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ОБРЫВ»)

Доклад посвящен проблеме лексикографического описания предметной лексики, составляющей значимый фрагмент картины мира И. А. Гончарова. Материалом исследования является роман «Обрыв», в лексической структуре которого «вещному миру» принадлежит важная роль. Предварительный этап обработки имеет целью создание тематической классификации, а также анализ частотности, системных связей и выявление текстообразующей функции предметной лексики в романе «Обрыв» в рамках изучения специфики идиостиля писателя.

Объектом словарного описания является вся предметная лексика романа. С помощью метода сплошной выборки были составлены конкорданс и словарь предметной лексики десяти глав первого тома романа.

В целях разработки принципов толкования (корректного и последовательного выделения интегральных сем слов – членов лексических парадигм) была произведена классификация подгрупп и осуществлен анализ системных отношений между лексическими единицами. Нами были выделены такие тематические подгруппы, как: «Предметы мебели», «Предметы одежды и обуви», «Украшения и аксессуары», «Предметы обстановки», «Произведения искусства» и др.

Наиболее многочисленными и разнообразными по составу можно считать подгруппы «Предметы одежды» и «Предметы мебели», для которых характерны различные типы лексем с точки зрения временной отнесенности: лексика, понятная современному читателю (*стол, пальто, фрак*); лексемы, частично изменившие свое значение (*платье* в значении «одежда»); историзмы (их можно разделить на историзмы с точки зрения современного русского языка, напр., *сюртук*, и лексемы, ощущавшиеся как историзмы самим Гончаровым и намеренно введенные им в текст с целью описания «эпохи предков», напр., *роброн*). Интересно текстовое явление конкуренции синонимов (*фортепиано* и *клавикорды*, *том* и *волюм*), используемое Гончаровым в том числе для характеристики представителей разных поколений. Важно осознать, как отразить в словаре эту дополнительную энциклопедическую информацию.

Помимо лексических историзмов, в тексте можно отметить присутствие устаревших грамматических и орфографических вариантов лексем (*галстух, конфекты*, ед. ч. И. п. *ботинка* и *клавиш*). В ряде случаев наблюдается конкуренция современного и устаревшего варианта (*шкаф* и *шкан*). Информацию о вариантах предполагается отразить в зоне вокабулы.

На основании проведенного анализа можно выделить определенные семантические тенденции, которые должны найти отражение при лексикографировании.

Наиболее характерной особенностью идиостиля Гончарова нам видится тенденция к трансформации прямого номинативного значения лексемы путем создания метонимических и метафорических переносов. Целый ряд слов используется писателем в метонимическом значении «перенос названия материала на изделие из него» (*бронза, серебро, буль* и т. п.).

Если метонимический перенос осуществляется Гончаровым по регулярным языковым моделям, то метафорический часто носит индивидуально-авторский характер. Типично первоначальное употребление лексемы в денотативном значении и последующая ее реализация в виде метафорического переноса: – *Что делать?* – повторил он. – *Во-первых, снять эту **портьеру** с окна, и с жизни тоже, и смотреть на всё открытыми глазами.* [Гончаров 2004: 26]. Подобная трансформация наблюдается у лексем *портрет, картина, зеркало, ключи*, причем на протяжении текста и прямое, и переносное значение получают дальнейшее воплощение, из предметной лексики превращаясь в ключевые концепты.

В авторской лексикографии единицы, репрезентирующие авторскую картину мира и составляющие ядро идиолексона, получили название идиоглоссы [Караулов 2008: X]. Необходимо осознать критерии отнесения единиц выборки к сложным единицам и разработать критерии их лексикографического описания.

Идиостилю Гончарова также свойственна тенденция к расширению конкретно-предметного значения слов на уровне их синтагматических связей, что приводит к появлению у группы лексем окказионально-текстового общего семантического признака, не присущего им в системно-языковом значении, см., например, формирование окказиональной интегральной семы «смерть»: *Но цветы стояли в тяжелых, старинных вазах, точно надгробных урнах; шкафы (...), как саркофаги, стояли по стенам* [Гончаров 2004: 17]. Еще один способ расширения предметного значения лексем и приобретения ими контекстуальной семантической общности – сочетаемость одних и тех же или синонимичных прилагательных с различными существительными группы «Предметный мир» в пределах микроконтекста (*тяжелые резные шкафы (...) с тяжелыми же диванами; на плечи накидывала старинную шаль, старинное богатое белье*).

Можно сделать вывод о том, что лексемы конкретно-предметной сферы составляют ядро и периферию идиолексона. Особую трудность представляет лексикографическое описание предметных идиоглосс — слов, которые приобретают тенденцию к расширению денотативных значений, участвуют в формировании сквозных метафор, причем некоторые из них по ходу произведения обретают функцию концептов, играя, таким образом, важную текстообразующую роль.

ЛИТЕРАТУРА

Гончаров И. А. Обрыв. Роман в пяти частях // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Том 7. СПб., 2004.

Караулов Ю. Н. От редактора // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В. М., 2008. С. IX–XI.